

2.1 ЯНВ 1970

"НОМЕР 1" Ч. 1
г. ДУШАНБЕ

РОВЕСНИЦА ТЕАТРА

бле ВЦСПС. Исполняли мы песни и танцы народов СССР.

К моему приезду в Душанбе уже открылся театр оперы и балета. Труппа оперных артистов показала несколько спектаклей, а балетных постановок еще не было, если не считать «Ду гуй».

Александр Иванович Проценко, главный балетмейстер, много времени отдавал подготовке будущих солистов и кордебалета. Это дало возможность в скором времени показать зрителям балет «Тщетная предосторожность». Тогда-то мне и предложили заняться классическим балетом.

Александр Иванович строгий был, требовательный. Ни кому спуска не давал. Но зато спектакли проходили с большим успехом. Иной раз в месяц по двадцать — двадцать пять выступлений. И всегда зал был полон. Мне иногда странно даже слышать такое мнение, будто у нас, в Душанбе, балет не любят. Его любили давно, а если сейчас артистам и приходится выступать в полупустом зале, значит качество спектакля не совсем удовлетворительное.

Как сейчас помню, мне предложили главную партию

в «Тщетной предосторожности». А я на пальцах едва стою. Вот и пришлось бросить все, забыть о выходных днях. Зато сколько было радости, когда премьера прошла успешно. Хорошие отзывы в печати, высказывания зрителей помогли нам в преодолении трудностей, которые неизбежны в процессе становления.

После войны в театре были поставлены «Бахчисарайский фонтан» Б. Асафьева, «Лебединое озеро» П. Чайковского, «Золушка» С. Прокофьева, «Эсмеральда» Дриго и первый таджикский балет «Лейли и Меджнун». Все ведущие партии в этих постановках исполнила Лютфи Захидова, первая женщина-таджичка, ставшая ла пуанты. За исполнение роли Лейли ей была присуждена Государственная премия и звание народной артистки СССР.

Сейчас Лютфи Захидова работает директором Душанбинской хореографической школы. В театр она приходит чаще как зритель. С чувством большого удовлетворения смотрит спектакли с участием своих младших коллег, особенно Малики Сабировой. Сама Захидова не бросила сцену: исполняет национальные танцы. Очень много гастролирует.

— Я до сих пор не могу забыть людей, которые приходили за кулисы, горячожимали руки, дарили цветы и, усиленно жестикулируя, пытались объяснить что-то. Я не понимала слов, но мне приятно было видеть на их лицах улыбку. Мне было радостно от того, что мое искусство близко и понятно этим людям. — вспоминает Лютфи Захидова.

Таджикскому театру оперы и балета им. Айни исполнилось тридцать лет. Его коллектив известен далеко за пределами республики. Я пришла к Лютфи Захидовой, ровеснице театра, чтобы повспоминать о его первых шагах. А она помнит все — и своих первых партнеров, и своего первого наставника Александра Ивановича Проценко. Много теплых слов говорит Лютфи Захидова в адрес М. Чижова, А. Егорова, Р. Сокольского, М. Кабилова, Г. Валамат-заде, В. Кормилина и считает, что для театра они сделали очень многое и что нынешнее поколение артистов не должно забывать о своих старших товарищах, отдавших театру свой талант и вдохновение, свое сердце.

Р. МАХМУДОВА

НЕЖНАЯ Лейли в спектакле «Лейли и Меджнун» надолго запомнилась москвичам, когда они весной 1957 года заполнили зал театра им. Станиславского и Немировича-Данченко.

Бурей оваций наградили столичные зрители актрису, когда она — маленькая, хрупкая, казавшаяся такой беспомощной, — подняла руку с зажатым меж тонких пальцев кинжалом на Ибн Салома — нелюбимого жениха. Зрители высоко оценили искусство таджикской балерины Лютфи Захидовой.

Ее путь в искусстве начался в суровом сорок первом году.

— Я приехала в Душанбе в начале войны, — рассказывает балерина. — До этого работала в профсоюзном ансам-